

Вестник БДМУ

"Многих
воителей стоит
один врачеватель
искусный."
Гомер

Выдаётся с студзеня 1931 года. 15 жніўня 2011 г. ● № 15 (1863)
Газета Беларускага дзяржаўнага медыцынскага ўніверсітэта (агульнапапулярная)

Падпісання можна з любога месяца ў «Белсаюздруку»,
з любога квартала — на «Белпошце». Падпісны індэкс 63 594.

Прием документов на бюджетную форму обучения проводился с 16 по 25 июля (на военно-медицинский факультет — по 23 июля), на внебюджетную форму — по 4 августа. Особым вниманием у абитуриентов пользовался открывшийся в этом году в БГМУ фармацевтический факультет, возглавляемый проф. Н. С. Гуриной.

На стендах в холле университета можно было ознакомиться с необходимой информацией о месте работы приемной комиссии, комиссии по контролю, о ходе приема документов на бюджетную и платную формы обучения. Информация обновлялась каждые 3 часа (в 9.00,

В ходе приемной кампании для уточнения возникающих у абитуриентов и их родителей вопросов про-

быльские и иные льготы. Важное место на заседаниях приемной комиссии отводилось вопросам отне-

В дружную семью пришли новички

Вступительная кампания 2011 в БГМУ стартовала еще в начале года. Активная профориентационная работа в виде проведения Дней открытых дверей, плодотворного сотрудничества с Республиканским центром профессиональной ориентации молодежи, подготовительным отделением университета дала свои плоды и позволила отобрать наиболее подготовленных и мотивированных абитуриентов, которые вливаются в дружную студенческую семью БГМУ.

12.00, 15.00 и 18.00) и размещалась в Интернете на официальном сайте приемной комиссии по адресу: <http://pk.bsmu.by/> и сайте университета www.bsmu.by. Информирование абитуриентов о ходе приема документов также осуществлялось и с помощью демонстрации мультимедийной презентации в аудитории учебного корпуса № 1. Кроме того, в холле главного корпуса на время работы приемной комиссии был организован бесплатный бесплатный доступ к сайтам pk.bsmu.by и abiturient.by через Wi-Fi соединение.

водились встречи председателя приемной комиссии ректора А. В. Сикорского. Абитуриенты и их родители также имели возможность во время работы приемной комиссии проконсультироваться у ответственного секретаря Д. А. Александрова и его заместителей А. В. Бутвиловского, Т. П. Шухно.

Во время проведения приемной кампании в присутствии комиссии по контролю проводились заседания приемной комиссии для рассмотрения личных дел абитуриентов, претендующих на зачисление без вступительных испытаний, на черно-

сения абитуриентов к целевому курсу, выполнения контрольных цифр целевого приема.

Сотрудники приемной комиссии старались создать спокойную и доброжелательную обстановку, благоприятный психологический климат, что позволило избежать жалоб и нареканий в части организации и проведения работы по приему документов, порядка зачисления на факультеты.

Открытое зачисление абитуриентов на 1 курс БГМУ бюджетной и внебюджетной формы обучения состоялось соответственно 30 июля и 6 августа в актовом зале университета в присутствии абитуриентов, их родителей и родственников.

На зачислении присутствовали председатель приемной комиссии, ректор БГМУ А. В. Сикорский; зам. председателя комиссии по контролю за ходом подготовки и проведения вступительных испытаний, начальник управления Комитета государственного контроля В. Н. Цивильская; зам. председателя приемной комиссии, первый проректор С. Д. Де-

Факты • Пазел

Максимальную сумму баллов (388) по сумме баллов сертификатов централизованного тестирования по русскому языку, химии, биологии и среднего балла аттестата набрала Анастасия Козел — жительница г. Барановичи Брестской области, ставшая студенткой ле-

Проходные баллы в БГМУ в 2011 году

Факультет	за счет средств бюджета		на условиях оплаты
	общий городской конкурс	общий сельский конкурс	
Лечебный	318 (317)	232 (227)	236 (235)
Педиатрический	291 (290)	213	224
Стоматологический	324 (323)	319	262
Медико-профилактический	276 (275)	248	214
Военно-медицинский	265 (264)	252	
Фармацевтический	321 (320)	237	252

нисов; начальник юридического отдела Н. Ф. Чистая; отв. секретарь приемной комиссии Д. А. Александров; заместители ответственного секретаря А. В. Бутвиловский и Т. П. Шухно; декан лечебного факультета А. И. Волотовский; декан педиатрического факультета В. А. Кепель; декан стоматологического факультета А. С. Ластовка; декан медико-профилактического факультета А. Р. Аветисов; начальник военно-медицинского факультета С. Н. Шнитко; декан медицинского факультета иностранных учащихся Э. А. Доценко и декан фармацевтического факультета Н. С. Гурина.

На бюджетные и платные места были приняты абитуриенты согласно контрольным цифрам приема на 2011 год. На бюджетные места были зачислены 560 абитуриентов, в том числе 230 студентов — на лечебный факультет, 110 — на педиатрический, 50 — на стоматологический, 80 — на медико-профилактический, 60 — на фармацевтический и 30 курсантов — на военно-медицинский факультет. Контрольные цифры целевого приема (150 мест) выполнены полностью.

чебного факультета.

На обучение за оплату были зачислены 319 абитуриентов, из них 125 — на лечебный факультет, 51 — на педиатрический, 40 — на медико-профилактический, 63 — на стоматологический факультет, 40 — на фармацевтический факультет, в т.ч. согласно п.29 Правил приема в высшие учебные заведения по решению приемной комиссии и ходатайству соответствующих спортивных федераций сверх плана приема были зачислены 5 студентов на лечебный факультет, 1 — на педиатрический, 3 — на стоматологический факультет.

Несмотря на то, что ряды студентов БГМУ только что пополнились 879 будущими врачами, работа приемной комиссии не заканчивается. Впереди внедрение новых методов профориентационной работы в школах и осуществление планов по совершенствованию деятельности приемной комиссии в следующем году.

Денис АЛЕКСАНДРОВ, отв. секретарь приемной комиссии,
Александр БУТВИЛОВСКИЙ,
Татьяна ШУХНО, зам. отв. секретаря

Михаил Константинович НЕДЗЬВЕДЬ ● **Вам слова**
— высококвалифицированный патологоанатом, талантливый ученый, доктор медицинских наук, профессор кафедры патологической анатомии — юбилар августа. Сегодня ему слово.

Когда-то Недзведь заведовал терапевтическим отделением Славгородской районной больницы Могилёвской области; был аспирантом кафедры патологической анатомии МГМИ, ассистентом этой же кафедры, председателем Минского городского научного общества врачей-патологоанатомов, заместителем председателя Республиканского научного общества врачей-патологоанатомов...

— Михаил Константинович, почему медицина? Почему патологическая анатомия?

— Я рос в тяжелые послевоенные годы, когда многие люди болели различными детскими инфекциями, было много различных форм туберкулеза и других болезней, и эта действительность тревожила меня. Кроме того, мои старшие братья уже упорно изучали медицину. Старший — Олег — в МГМИ, средний — Георгий — в Пинском медицинском училище. Поэтому передо мной была объективная реальность и пример братьев, по стопам которых пошел и я: Пинское медицинское училище — Минский государственный медицинский институт.

Почему патологическая анатомия? Окончив медицинское училище, мне казалось, что я освоил все азы медицины. Увы! Начав учебу в институте, я понял, что учиться придется всю сознательную жизнь. Медицина не имеет границ, постоянно развивается и совершенствуется. У меня всегда была склонность к естественным и точным наукам. А в медицине к точным наукам относится патологическая анатомия, которая основывается на фактах макроскопического и микроскопического исследований. На 5-м курсе обучения в институте я понял, что клинические проявления болезней зависят от выраженных изменений, которые

Выбор осознан и обоснован

происходят в организме человека. Дефицит знаний по патологической анатомии заставил обратиться к моему будущему учителю, заведующему кафедрой патологической анатомии МГМИ профессору Ю. В. Гулькевичу, который поручил заниматься со мной доценту И. Н. Мирончику. Почти каждый день после занятий я ходил в патологоанатомическое отделение 5-й клинической больницы, где знакомился с основами аутопсийной и биопсийной работы. Мои старшие братья (хирург и невролог) одобрили мое желание освоить специальность патологоанатома. Несмотря на предложения продолжить учебу в целевой аспирантуре в Москве по вирусологии или школьной гигиене, желание стать патологоанатомом не покинуло меня. Но не всегда все сразу получается. После окончания института мне год пришлось работать заведующим терапевтическим отделением Славгородской районной больницы Могилёвской области, о чем я совершенно не жалею. Работая с больными я с благодарностью вспоминал моих учителей по клиническим дисциплинам (ассистентов В. И. Вашкевича, С. С. Пшонника, Г. И. Герасимовича, доцентов А. В. Шотта и Г. П. Матвейкова, профессоров И. Д. Мишенина и Г. Х. Довгялло), которые дали мне хорошие знания. Через год я поступил в очную аспирантуру по патологической анатомии и начал работать под руководством Ю. В. Гулькевича, который поручил мне заниматься вопросами патологической анатомии центральной нервной системы. После его безвременной кончины моими научными консультантами стали академик АМН СССР А. П. Авшын и профессор Г. И. Лазюк.

— То, что Вы пошли по медицинской стезе, — это скорее закономерность или случайность?

— Медицинская стезя — это не случайность, это судьба и закономерность. Выбор был осознан и обоснован.

— Я ознакомлена с некоторой Вашей методической литературой. Хотелось бы узнать чуть больше о выборе темы. В 2001-м году были изданы методические рекомендации на тему патологической анатомии алкоголизма, автором которых являлись, соответственно, Вы. А в данный момент насколько серьезно стоит вопрос алкоголизма?

— Методические рекомендации по патологической анатомии алкоголизма — скорее побочный продукт моих научных интересов. Находясь в заграничной командировке в Народной республике Конго (г. Браззавиль), после выхода Указа ЦК КПСС и Совета Министров по борьбе с алкоголизмом, мне по поручению партгорта посольства пришлось готовить публичную лекцию о вреде алкоголя. На основе своего опыта многолетней работы в Республиканской клинической психиатрической больнице (РКПБ) и доступности к французской и другой медицинской научной литературе (в г. Браззавиль располагался центр африканского отделения ВОЗ) я такую лекцию подготовил и успешно прочитал. Вернувшись на Родину в годы перестройки и Чернобыльской аварии, я опять стал совмещать работу в РКПБ и через несколько лет заметил, что значительно изменились проявления и осложнения хронического алкоголизма, появились необычные формы; начала развиваться концепция алкогольной болезни. Это и побудило меня подготовить методические рекомендации по этой теме. Проблема алкоголизма остается крайне актуальной для нашей медици-

ны и всего общества и сегодня.

Однако, основные мои научные интересы — это нарушения развития центральной нервной системы (кандидатская и докторская диссертации, статьи и монографии) и вопросы патологической анатомии вирусных и прионных заболеваний, число которых с каждым годом увеличивается. Актуальность этой тематики была подчеркнута на 2-м съезде патологоанатомов Республики Беларусь, который состоялся в мае сего года в г. Гомеле.

— Что для Вас есть профессионализм?

— Профессионализм в моем понимании — это владение основами общей и частной патологической анатомии, умение находить общий язык с врачами различных клинических специальностей, понимать их трудности, помогать им в постановке прижизненного диагноза на основе исследования биопсийного материала и осмыслении логики развития болезней.

— Ознакомившись, скажем, с Вашей биографией, я узнала, что у Вас двое детей и пятеро внуков. Как Вам удаётся совмещать науку, работу, дом?

— Действительно, у нас с Тамарой Павловой (жена — кандидат педагогических наук, доцент кафедры фортепиано БГПУ) двое взрослых детей. Сын Александр — кандидат технических наук. Предмет его научных интересов — анализ и обработка оптических изображений. Он работает в Объединенном институте проблем информатики НАН РБ и заканчивает докторскую диссертацию. Его жена Ольга — ассистент кафедры физики БГМУ. У них трое сыновей (Никита — 13 лет и близнецы Артем и Максим — 8 лет). Дочь Тамара пошла по моим стопам. После окончания БГМУ поступила в аспирантуру по патологической анатомии и защитила кандидатскую диссертацию, стала работать ассистентом, а затем и доцентом кафедры. В настоящее время живет в Германии, имеет двух детей (дочь — Маша и сын —

Миша). Так что это самостоятельные семьи, и мы с женой только при необходимости им помогаем. Следовательно, совмещать работу и дом достаточно легко. Много времени можно уделять профессии и ученикам. Так, под моим руководством и при консультации защищены 14 кандидатских и 2 докторские диссертации.

— Помните ли Вы свой первый трудовой день?

— Хорошо помню. Это было в Славгороде, и трудовой день состоял в том, что весь врачебный коллектив районной больницы пошел в подшефный колхоз убирать и стогать сено и солому. Вот так он и прошел.

— Какое из своих научных достижений Вы считаете самым значимым?

— Свои работы по герпетической инфекции человека и прионным болезням, которые отражены в таких монографиях, как «Амниотический лейкоэнцефалит» и «Хронический герпетический энцефалит» и др. (всего опубликовано около 450 научных работ). Удалось морфологически доказать наличие хронических форм герпетических мениоэнцефалитов и создать схему трансформации ядер пораженных клеток при репродукции вируса простого герпеса, впервые описать и доказать на территории республики случаи болезни Крейтцфельда-Якоба и впервые описать морфологическую картину амиотрофического лейкоспонгиоза.

— Какие планы на будущее?

— Они включают научные поиски морфологического обоснования неблагоприятного воздействия вируса простого герпеса не только на кожные покровы, слизистые и головной мозг, но и его участия в развитии злокачественных опухолей. В то же время найти возможности положительного влияния вируса герпеса на организм и продолжительность жизни человека. Ведь, практически более 90% человеческой популяции инфицировано этим вирусом.

Беседовала Юлия ОЛЕЙНИКОВА

Три молодых человека, преисполненные сознания своей возможной исключительности и уверенности, что они в какой-либо области обязательно благодетельствуют несообразительное человечество, спорят. В этой компании выделяется обаятельный, среднего роста юноша. Очки и светлые волосы делают его похожим на популярного киногероя, а распространенное имя Александр довершает образ, который отличается не наигранной широтой натуры, общительностью и другими человеческими слабостями. Он первым из компании выбрал поприще, где вознамерился сказать свое слово в интересах общественных и личных. Для сокращения пути от благих намерений до свершений он первым из нас поступил в аспирантуру к известному профессору и получил в свое распоряжение маленькую комнату с многозначительной и малопонятной вывеской «Лаборатория». Вернее, не всю лабораторию, значительную часть которой занимал огромный вытяжной шкаф, а только часть площади в этом вытяжном шкафу. Остальную полезную площадь шкафа занимала полуразобранная замысловатая установка прошлого аспиранта, который еще не защитился и поэтому, на всякий случай, держал свой «бронепоезд» на запасном пути.

Интерьер лаборатории состоял из высокого столика для телефона, на котором красовалась большая электрическая кофеварка, добротного табурета и больничной прикроватной тумбочки. Такая мебель давно уже не делается, и казалось, что стоит она здесь с момента организации в 1835 году городской больницы в упраздненном женском монастыре. Украшением этой научной кельи было удобное современное кресло. Его сюда затащили из ординаторской аспиранты и старательно оберегали от сестры-хозяйки.

Шурик лекторским тоном повторял истины, которые не имели прямого отношения к сути дела. Григорий, которого за глаза называли Жирным, удобно устроившись в кресле, время от времени подавал ехидные реплики. Он, несомненно, из нас выделялся острым умом и непостижимой для меня выдержкой, но руками что-то делать — это не его стихия. Я горячился и спорил. За эту излишнюю горячность меня и в глаза нередко называли Шампунем, но я постоянно мастерил что-то похожее на «вечный двигатель», поэтому в компании был ксати.

В то время мой друг был одержим идеей найти вещество, способное возвращать здоровье психически больным. Его научная концепция заключалась в том, что человек вышел из природы, и все регуляторы находятся в той среде, откуда он вышел. Надо только настойчиво их искать, и обязательно найдешь. Чего было больше во всем этом; наивности, самонадеянности или веры в свои силы, судить трудно. Но было во всем этом и одно святое чувство, что надо помочь страждущим, а воплощение задуманного лежало через почти алхимическую установку перегонки. Вот над этой установкой мы с Григорием, как представители технической интеллигенции, и колдовали. Не делали и не собирали установку, а именно колдовали.

В тот раз мы помогали соорудить и отлаживать мешалку с особо точным числом оборотов платинового электрода. Работа осложнялась неконкретностью требований к параметрам, которые задавались двумя командами чуть-чуть быстрее или чуть-чуть медленнее, а всю эту систему приходилось собирать на месте из деталей, принесенных Григорием. Попав в очередной раз под напряжение схемы управления, я не без раздражения спросил, где можно было раздобыть весь этот хлам, в ответ получил убийственно спокойное и отрезвляющее заявление, что все эти детали он действительно взял со списанных авиационных приборов, и что срок службы их для наземных установок еще не истек, а все мои беды от собственного неумения. По опыту я знал, спорить с Жирным

бесполезно, и мне оставалось чертыхнуться в сердцах и довести дело до конца.

Но не только технические трудности преграждали моему другу путь к цели. Ему нужны были биологические препараты, т.е. разные травки, и он кинулся на проблему, не щадя ни сил, ни времени. В короткое время были обследованы аптечные склады республики и окрестностей, но более чем скромный ассортимент добытого удручал. У Шурика уже готовы были опуститься руки от скудости запасов на складах, и он также серьезно подумывал пойти с сумой и собрать необходимое самому. Он готов был пожертвовать своим драгоценным временем, но отступать пе-

«Чему бы жизнь нас ни учила, Но сердце верит в чудеса...»

ред трудностями не собирался. И ему, как награда, улыбнулась удача. Старый больничный провизор подсказал, что в Рубежовской сельской аптеке он найдет все, что нужно, и даже больше. Уверенный тон провизора, а главное, слова «и даже больше» сделали свое дело. Через неделю лаборатория была просто завалена букетиками и пакетиками различных трав. Такого количества хватило бы не только на научные исследования, но и на безбедное зимнее содержание пары коз.

С горем пополам мне удалось запустить мешалку, необходимо было опробовать всю систему вместе. Я потребовал, чтобы мне дали какой-нибудь сено-соломы. Шурик стал разворачивать пакетики и кулечки и бережно вытряхивать из них мелкие крошки. Так же бережно всю эту труху клал в реактор. У меня промелькнула мысль, что сейчас Шурик похож на Плюшкина.

Включили установку и по назойливым ароматам сразу почувствовали, что вся система безбожно «травит» в многочисленных своих соединениях. В довершение всех бед выяснилось, что при регулировке мешалки трансформатор скалился коронным разрядом. Всем стало ясно, что установку сегодня не запустить, и вечер потрачен зря. Под высоким потолком ступилась туча взаимного раздражения. Чувствовал виновным себя, но сил на ссору у меня уже не было, и я подумал, что хорошо было бы, если бы кто-нибудь сейчас зашел. Не успел удивиться, как шелкнул спецзамок, и лабораторию заполнило сияние белоснежного халата самой прекрасной выпускницы лечебного факультета прошлого года. Ее безукоризненно правильные черты и стройная фигурка в сочетании с кокетливо закатанными рукавами халата и черными чулками (модными в то время) излучали такую уверенность, что заставляли меня держаться от нее подальше. Впрочем, если быть искренним, я просто боялся на нее смотреть, боялся ее все понимающего и требовательного взгляда, панически боялся влюбиться и стать зависимым. В моем тогдашнем понимании, такое в век НТР могло случиться только с умственно отсталым субъектом (а кто хочет так выглядеть в собственных глазах в пору расцвета физических сил). Да, если бы молодость знала, а старость могла... Теперь-то я точно знаю (прочитал в одном научном журнале по психологии), что такой вид «рабства» в наш век именуется психологической стимуляцией и очень полезен для раскрытия интеллектуального потенциала личности. Шансов покориť ее сердце у меня было больше, чем у других, из-за моей, мягко говоря, ординарной внешности. Правда, нервы она могла бы потрепать мне основательно. Была и другая причина сторониться. Познав тайны физиологии человека в объеме вузовской программы, она искренне считала врачей чуть-чуть сверхчеловеками и к нам, технарям, относилась снисходительно-покровительно, как к своим потенциальным пациентам до того памятного случая, когда она однажды увидела у Григория томик стихов модного поэта. Оказалось, что и ей эти стихи очень нравятся, и она давно мечтает получить такую книгу. В конце концов она попросила эту книгу себе в пода-

рок и обязательно с дарственной надписью. Много ли найдется юношей, которые могут оставить без внимания такие просьбы? Григорий, сожалея и не спеша, вытащил ручку и быстро написал на обложке «Подарено за ненадобностью». Тогда впервые на ее уверенном лице я увидел гамму чувств от растерянности и до почти детской обиды. Этот урок не пропал даром. Она зауважала нас, технарей, вообще.

Марина вошла в лабораторию с застывшей официальной маской на лице, но увидев, что все свои, она несколько устало бросила:

— Мальчики, ну и надумали же вы! Откройте окно! Шурик, тебе звонили из приемного покоя, туда поступил один наш бывший пациент. Пока его смотрит терапевт, но я уже вызвала бригаду. Придется тебе идти сдавать его им.

— А ты почему еще в отделении?

— Истории привожу в должный вид.
— Могла и мои бы заодно.
— Шурик, побереги мой цветущий вид.

— Уговорила. Приглашаю на концерт туристской песни.

— Когда?
— В воскресенье.
— Идет.

Я похолодел. У нас было только три билета и значит, кому-то придется не идти.

— Вот тебе мой билет.

— А ты?

— А я возьму в руки гитару и буду петь тебе со сцены.

— Освищут.

— И ты?

— Я заткну уши во время твоего выхода. Весь твой петушиный репертуар я слышала в походах.

— Неблагодарная.

— Не повторяйся. Этот комплимент ты мне уже говорила.

Шурик повернулся к нам и спросил:

— Может, сходим вместе? Проветрится?

Я кивнул. У меня от бесплодной работы и испарений установки начала кружиться голова. Да и Жирный выглядел на удивление осоловелым. Преодолев, как мне показалось, множество дверей со специальными замками, мы вырвались на больничный двор, где садово-парковая эстетика потеснена жестокой необходимостью лечебной индустрии. Был один из тех немногих осенних вечеров, когда после холода и слякоти стоит влажная духота. Впереди решительной поступью занятого человека шагал Шурик. Несколько отстав, Григорий с Маринкой сцепились в бесконечном житейско-философском споре. Я шел замыкающим и наслаждался глуховатой тишиной вечера. Я чувствовал себя на грани эйфории. Вдруг Шурик остановился, подождя пока мы подойдем, и задумчиво произнес:

— Поехали завтра в лес.

— А концерт?

— Я возьму гитару.

Против разумной идеи возражать не стали, и это значило, что технической подготовкой поездки необходимо заняться мне, как прирожденному (скупо-экономному) и бесценному завхозу. Я назвал место и время сбора.

В приемном покое Шурик сразу направился к дежурному, Григорий и Маринка продолжали спор, а я бесцельно прохаживался вдоль коридора мимо различных боксов и кабинетов. Мое внимание привлекла дверь несколько необычного вида. Она была грубовато сварена из прочной сортовой стали местным умельцем и навешена на изящные, тускло отсвечивающие матовым хромом, завесы. Ручка и замок выглядели вызывающе.

— Маринка, что это за кутузка?

— Бокс для некоторых наших пациентов.

Григорий и Марина двинулись в мою сторону. Она движением опытного гйда включила в боксе свет и распахнула дверь. Мое внимание привлек необычного вида топчан, и я зашел внутрь. Григорий захопнул за моей спиной дверь. Я дернул дверь и понял, что сижу как обезьяна в клетке. Несколько раздраженно я сказал:

— Жирный, брось дуришь, открой дверь!

Он уже было собрался меня выпустить, и взглянул вопросительно на Марину. Она смотрела на происходящее любопытно-профессиональным взглядом и вдруг предложила:

— Давайте проведем эксперимент. Предъявим бригаде тебя. Смогут ли они быстро разобраться в подвохе?

Я сдуру согласился. Маринка ушла узнавать, кто из бригады придет. В это время приехала бригада. Врач зашел к дежурному, а санитары направились ко мне. Такой оборот дела нами не предусматривался и грозил многими осложнениями. Я покрылся холодным потом. В голове метался один вопрос: «Что делать?» Мое беспокойство заметил опытный глаз санитаров. Они остановились и обменялись фразами. Я искал, я думал. Это, видимо, еще больше дало оснований для их опасений. Случайно мой взгляд упал на замок. Это было подарком судьбы. Язычок замка можно было заклинить через щель. Выход был найден, а остальное было делом техники. Нашупав в кармане несколько монет, я, как истинный завхоз, извлек однокопеечную монету и просунул ее в щель. Покончив с этим, я широко улыбнулся санитарам и даже в знак демонстрации своего полного успокоения отошел от двери и сел на такой странный топчан. На лице Григория отразилось недоумение, но я сделал безразлично-отсутствующую физиономию. Санитар подошел и нажал на ручку, потом еще раз. Дверь не поддавалась. Он начал озлобленно трясти дверь. Я не смог сдержать ехидной улыбки в адрес Жирного. Санитар это принял на свой счет и с плохо сдерживаемым раздражением процедил:

— Большой, немедленно открой дверь!

Я продолжал улыбаться. Это вывело его окончательно из равновесия и, отбросив санитарную этику, он угрожающе прошипел:

— Хулиган несчастный, если ты сейчас не откроешь, то я тебя спеленаю так, что шутить надолго разучишься.

Глядя на его ладно скроенную фигуру и оценив вес, я понял, что дорвавшись до меня, он выполнит свое обещание. Почувствовав надвигающийся скандал, Григорий пошел утрачивать ситуацию. Через некоторое время от дежурного врача выскочил весь наличный медперсонал. Врач из бригады крикнул санитарам, чтобы они оставили дверь в покое и сопроводили больного в машину, — и указал на смиренно стоящего мужчину. Скользнув по мне прощальным взглядом, бригада удалилась.

К дверям подошел Шурик и тоном учителя произнес:

— Кончай бузу и вылезай!

Я попытался извлечь монетку, но ретивый санитар так добросовестно жал на ручку, что монетка изогнулась и не вынималась. Меня бросило в жар и стало невыносимо душно. Я снял пиджак и еще раз попытался извлечь памятную монетку. Шурик забеспокоился и спросил:

— Что ты возишься?

— Копейка застряла.

Он знал, что это такое и чем может обернуться. За подобную «шутку» с замком его самого «вышибли» из девятого класса, и ему пришлось оканчивать школу рабочей молодежи, откуда вместе с аттестатом выносятся чувство усталости и желание отоспаться.

Григорий услужливо сбегал в лабораторию и принес мой набор инструментов. Второе мы провозились около часа. Несколько раз к нам подходила Маринка. Мы уже перебрали все мыслимые и немыслимые варианты моего освобождения и в конце концов решили перепилить язычок замка. Но и он оказался твердым настолько, что полотно ножовки скользило, как коньки по льду. Было от чего прийти в отчаяние. Я бросил в сердцах:

— Хотя ты режь его автогенном.

Шурик вспомнил, что в больнице есть дежурный сантехник, и они ушли с Григорием за техническим подкреплением. На меня нахлынуло чувство усталости и безразличия. Я прилег на топчан. Пришли мои потенциальные спасители. Посовещавшись, они решили, что язычок можно пережечь электросваркой и пошли за аппаратом. Через

рез минут пятнадцать Шурик и Григорий, пытаясь притащить сварочный трансформатор. Щиток и электроды принес дежурный сантехник. В коридоре началась возня по подготовке к решающему штурму. Несколько постыив, я уже с любопытством начал наблюдать за происходящим. Странное дело, чем больше я смотрел в сторону двери, тем больше у меня росло чувство дискомфорта. Мой взгляд постоянно о что-то спотыкался, и подсознание подавало тревожные сигналы. Я начал искать то, что меня могло встревожить, останавливаясь то на одной, то на другой детали двери. Уставившись на дверные петли, я первое мгновение не мог опомниться от радости, вскокил и бросился к двери. Потрогал руками и не ошибся: последнее слово оставалось за мной. Плана не было, но я чувствовал необходимость реабилитироваться в глазах Маринки и крикнул:

— Стойте!

Все трое обалдело уставились на меня.

— Зовите Маринку! Бросайте весь свой хлам!

И потом спокойно и даже с некоторой издевкой:

— Я знаю волшебное слово Алибабы!

— ...!?

Поняв, что фанфар для меня еще не приготовлено, потому несколько просительно я повторил:

— Шурик, позови Марину. Это для меня важно.

Он о чем-то догадался и пошел за ней. Григорий уставился вопросительно, но, как только я протянул руку к петлям, в которые вместо осей были воткнуты болты без гаек, он понял суть и сообразил, что спектакль продолжается. Я вытащил эти болты и стал ждать прихода Марины. Она подошла к двери без особого энтузиазма. Стараясь подавить распирающую меня радость, я спросил:

— Что ожидает победителя?

— ...!?

— Что ожидает меня, если я выйду отсюда без посторонней помощи?

— Свобода!

Но своим женским чутьем она поняла, что от нее ждут не этого.

— Мне сейчас мало свободы. Я требую наград и почестей!

— Милостиво даю тебе право выбирать награду самому.

Я растерялся и брякнул первое пришедшее в голову:

— Обещай, что мы сегодня поужинаем вместе без этих типов.

— Ну, это слишком!

— Вот вам и царская милость!

— Ладно, выпьем по чашечке кофе наедине.

— Для первого раза достаточно.

— Надеешься на другой раз?

Опасаясь чего-либо не сморозить, я пропустил последнее замечание и попросил ее отойти в сторону, а сам навалился на дверь. Дверь относительно легко сошла с петель, но продолжала удерживаться язычком замка, поэтому нам втроем еще пришлось повозиться несколько минут. Освободившись, я тоном начальника бросил:

— Восстановить в первоначальном виде.

В кокетливом полупоклоне я подал руку даме, и мы пошли из приемного покоя. Когда вышли на улицу, Маринка тоном подруги жизни спросила:

— Ты что, не мог это сделать раньше?

Я честно сознался, что этот вариант увидел в самый последний момент.

— За честность и сообразительность я угощу тебя кофе по-варшавски.

В этот момент мне можно было предлагать не только кофе по-варшавски, а и смолу с легким. Мне было хорошо. Грудь распирало счастье, а на душе пели соловьи. Я совершенно перестал чувствовать себя с ней скованно. Я все говорил и говорил, но совершенно не помню, о чем. Помню только, что она улыбалась со снисходительностью, одобряюще. К моменту возвращения Шурика и Григория я уже наверняка знал, что красивая женщина может быть не самой плохой женой при соответствующем воспитании. Жаль только, не понял я, чем отличается кофе по-варшавски от кофе по-турецки.

(Окончание на стр. 3)

(Начало на стр. 2)
Шелкнул замок. В лабораторию вошла дежурная медсестра.

— Александр Васильевич, третий раз звонили из приемного покоя. Там ждет вас бригада.

На лице Шурика отразилось недоумение. Он неуверенно предложил нам пойти вместе. Мы отказались. Марина включила кофеварку. Я высказал предложение, как улучшить работу прибора. Григорий необычно живо отнесся к идее. В конце концов, мы пришли к общему решению. За считанные минуты перебрали схему, смазали шлифы и запустили прибор. Он работал на редкость безукоризненно. Пришел Шурик. Вид у него был какой-то тревожно-подавленный. Он сел на высокий табурет. Марина подала ему чашку кофе. Он механически ее взял, некоторое время подержав, поставил под вытяжной шкаф.

— Чертовщина какая-то получается... Я точно помню, что этого больного я отправлял с бригадой. Понимаешь, прихожу, а они там ждут. Ну, ладно, чего не бывает. Столько проходит этих больных! Выхожу, а в дверях меня встречает сантехник со сварочным трансформатором и говорит, что это я просил его притащить. Я сказал, что обошлись без него. А что мне было делать? Пошел и посмотрел дверь бокса. Она действительно с болтами в петлях и нет ни одной царапины на замке, хотя я бил его молотком, когда выколачивал монетку. Да, кстати, монетку я сунул в карман. И ее нет.

Мы все дружно уставились на него. В комнате воцарилась такая тишина, что в открытое окно доносился шум машин.

— Мальчики, вы просто переутомились и надышались дымом.

Я не очень вслушивался в монолог Шурика, но услужливая память толкнула, и я произнес:

— А что такое кофе по-варшавски?

Маринка посмотрела на меня как-то странно, что-то припоминая. Это вселило в меня беспокойство. Рассудительный Григорий предложил каждому из нас рассказать эту историю про дверь бокса. Выяснилось, что ее от начала до конца знаю только я. Остальные могли вспомнить только те эпизоды, что мог видеть я. Меньше всех об этом знала Марина. Как она сама говорила — не знает наверняка, а догадывается. Это подтверждало логичное заключение Марины, что мы все надышались дымом. Оставалось загадкой причастность к истории сантехника, но и это загадкой оставалось не долго. Под окном слышалась возня. Я выглянул и увидел, что мастерская находится напротив, и что наша вентиляция дует в ту сторону. Оставалось загадочное свойство дыма. Шурик сразу захотел повторить опыт, но Григорий резонно возразил, что надо быть осторожным с этой штукой и вообще уже очень поздно, пора по домам. Я чувствовал себя так, как будто целый день таскал камни, и предложение пойти отдышаться встретил с восторгом.

В воскресенье очень хорошо отдохнули за городом, и я почти забыл эту странную историю, но в понедельник, часов в одиннадцать, меня вызвал мой начальник и объявил, что звонили с кафедры, просили срочно явиться туда и выслать даже за мной машину. Потом начальник перешел

на доверительный тон и спросил, что значит такой вызов. Но что я мог ответить? Я сам терялся в догадках.

В коридоре меня встретил озабоченный Шурик. Без лишних слов провел в лабораторию, проверил различные мои реакции. Задал кучу вопросов о самочувствии, сне и ощущениях. Сравнил результаты с предыдущими замерами. Взглянул на часы, засобирался и объявил, что через 10 минут мы должны быть у профессора. Там уже Григорий и Марина. Я попросил разъяснить, но он только сказал, что пока еще толком сам ничего не знает, и что все будет ясно у профессора. Я тогда свято верил всему тому, что освещается этим званием. Молча и, как мне показалось, с оттенком некоторой торжественности мы переступили порог профессорского кабинета. Меня поразила канцелярская скромность обители одного из светил медицины. Украшением кабинета, несомненно, являлся огромный письменный стол — шедевр бюрократического дизайна начала пятидесятых годов. Стол украшала экстравагантная современная настольная лампа из пластика и крашеной в канареечный цвет жести. Окна прикрывали шторы зеленого цвета. Вдоль правой стены стоял массивный застекленный шкаф под стать столу, рядом примостился современный шкаф, больше похожий на ящик, поставленный торцом, и кожаный диван с высокой спинкой. Шкафы были до отказа набиты рукописями вперемежку с книгами. Интерьер кабинета венчал светильник для современной малогабаритной квартиры, который на четырехметровой высоте потолка кабинета мог соперничать силой света лишь со звездой десятой величины. Стулья были заняты, поэтому нам пришлось сесть на диван, к счастью он оказался по казенному жестким. Шурик подошел к столу и положил перед профессором какие-то листки и что-то пояснил. Профессор углубился в чтение. Мы почтительно молчали и ждали. Профессор кончил чтение, сменил очки и остановил свой взгляд на мне:

— Как вы себя чувствуете, молодой человек?

Я несколько смутился и выдавил: — Нормально.

Он перевел взгляд на Шурика:

— Мой молодой коллега, я понимаю, что случившееся несколько вас обескуражило. Видимо, еще больше удивит то, что предстоит сейчас услышать. Первое — ничего сверхъестественного зафиксировано не было. Всем вам довелось убедиться, что мысль материальна, или, точнее, вы стали свидетелями ее нетрадиционной передачи через искусственно созданную среду. Второе — мне самому пришлось столкнуться с этим явлением, будучи стажером в клинике профессора Гольбаха. Один молодой немецкий коллега в сходных экспериментах получил газообразное вещество, которое действовало аналогичным образом. Он готовил публикацию по этой работе, но загадочная смерть оборвала его изыскания. Я слышал, что исчезли все его рабочие журналы и наброски статьи. Много позже, я натолкнулся на документы, подтверждающие попытку воспроизвести данную работу, но опыты были признаны малоэффективными из-за нестабильности. Профессор остановился

и посмотрел куда-то мимо нас. Видимо, в то далекое прошлое. Мы ждали.

— Человечество еще морально не готово воспользоваться плодами такой работы. Эти эксперименты отнюдь не безопасны для здоровья. Как показали результаты обследования, у всех вас наблюдается истощение нервной системы. Особенно сильно это проявилось у вашего эмоционального друга.

Профессор повернулся в мою сторону и взглянул как на подопытного кролика. Это меня покорило.

— Я посмотрел, Александр Васильевич, вашу установку. Она мне понравилась, поэтому работы по первоначальному плану, на мой взгляд, необходимо прекратить. Исследования целесообразно продолжить на ней в плане получения новых частных результатов нашего коллеги Альшевского. Диссертация должна быть новой настолько, насколько может воспринять специализированный совет. Вот еще что. О случившемся необходимо забыть. Для этого предлагаю сегодня пройти сеанс гипноза. Я позвоню в клинику и составлю вам протекцию, а вы поезжайте туда немедленно.

Вот уже более сорока лет ни один из участников этих событий не вспомнил о случившемся. Из нашей компании каждый в свое время «остепенился», но ранняя потеря Шурика стала причиной того, что мы встречаемся только случайно.

Владимир ШАМКО
(постоянный подписчик «Вестника БДМУ»)

Зеленый чай — предотвращает рост и развитие раковых клеток. Ежедневное употребление этого напитка поможет очистить кровеносные сосуды от бляшек и снизит риск инсульта.

Продукты, которые продлевают жизнь

Рыбий жир — препятствует образованию тромбов, укрепляет сосуды, сердечную мышцу, нормализует артериальное давление при гипертонии, улучшает состояние кожи, волос.

Морковь — если каждый день съедать по две морковки, то можно снизить уровень холестерина в крови. Содержащийся в моркови бета-каротин — мощный антиоксидант, замедляет процессы старения.

Капуста — если есть ее в сыром виде, достигается наибольший лечебный эффект (снижается риск развития рака толстой кишки).

Помидор — помогает сохранить умственные и физические способности пожилых людей. Каротиноидный пигмент ликопин, определяющий окраску томатов, снижает риск заболевания раком поджелудочной железы.

Подготовила Юлия ОЛЕЙНИКОВА

Уважаемые заведующие кафедрами БГМУ!

Оргкомитет научно-практической конференции с международным участием «Современные аспекты фундаментальной и прикладной морфологии», посвященной 110-летию со дня рождения академика Национальной академии наук Беларуси, заслуженного деятеля науки БССР, лауреата Государственной премии СССР, доктора медицинских наук, профессора Давида Моисеевича ГОЛУБА, приглашает вас и сотрудников принять участие в ее работе. Конференция состоится 15–16 сентября 2011 г. на базе БГМУ по адресу: г. Минск, пр-т Дзержинского, 83, учеб. корп. № 1, ауд. № 6.

Справки по тел. 272-61-01.

Юбиляры августа

ДЕДОВА Людмила Николаевна — зав. 3-й кафедрой терапевтической стоматологии, профессор

НЕДЗВЕДЕЙ Михаил Константинович — профессор кафедры патологической анатомии

Віншуем!
Пусть сияет солнце за окном!
Пусть радость и мир не покинут ваш дом!
Пусть мимо проходят печаль и невзгоды!
Здоровья и счастья на долгие годы!

КИБИК Наталья Александровна — начальник отдела воспитательной работы с молодежью

В разгаре — август... И жители каменных джунглей дружно тянутся за город — отдыхать на свежем воздухе с пользой для здоровья. Тем, кто отправляется на прогулку в лес, мы советуем внимательнее смотреть себе под ноги: ведь там — настоящая «зеленая аптечка» — целебные кустарники и травы.

Планета здоровья

Лесные врачеватели

Наши предки активно использовали лесные растения — готовили из них настои и отвары.

Боярышник — настоящий врачеватель сердечных недугов. Плоды и цветки боярышника тонизируют сердечную мышцу, усиливают кровообращение, снимают неприятные ощущения в области сердца.

Народный рецепт

Самостоятельно приготовить настой из плодов и соцветий боярышника очень просто: три столовые ложки плодов и соцветий заварить тремя стаканами кипятка, дать настояться два часа в теплом месте, затем процедить. Пить по стакану три раза в день за тридцать минут до еды.

При пиелонефрите, цистите, камнях в мочевом пузыре поможет **можжевельник**. Плоды этого растения обладают противовоспалительным, спазмолитическим, мочегонным и антимикробным действием, обеспечивают регенерацию тканей и заживление ран.

Народный рецепт

Чтобы самому приготовить отвар из можжевельника, нужно десять граммов сухих измельченных плодов залить одним стаканом крутого кипятка, дать настояться и процедить. Принимать рекомендуется по одной столовой ложке три раза в день после еды.

«Трава от 99 болезней» — **зверобой**. Это растение издавна известно своим ранозаживляющим действием. Зверобой богат каротином, витаминами С, Р и РР. Настой зверобоя применяют при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, болезнях почек, мочевого пузыря.

Народный рецепт

Залить стаканом кипятка три столовые ложки травы зверобоя. Пить настой рекомендуется по четверти стакана три раза в день после еды. Еще одно растение, заслуживающее внимания, — **тысячелистник**. В его листьях содержатся алкалоиды, эфирное масло, смолы, органические кислоты, каротин, витамины С и К, фитонциды, дубильные вещества, медь. Тысячелистник оказывает общеукрепляющее, антибактериальное, успокаивающее, обезболивающее, кровоостанавливающее и противовоспалительное действие, улучшает пищеварение, стимулирует функцию печени.

Народный рецепт

Чтобы приготовить полезнейший сок из тысячелистника, необходимо растереть его молодые побеги, отжать массу и полученный сок принимать по две столовые ложки три раза в день за полчаса до еды.

Особенности траволечения

Во-первых, не ждите моментального эффекта. Особенность действия целебных растений в том, что результат проявляется не сразу, а после длительного систематического приема.

Во-вторых, пользуйтесь только проверенными рецептами. Сочетание нескольких, даже похожих по действию трав может дать непредсказуемый результат.

В-третьих, травы могут не принести ожидаемого эффекта в том случае, если нарушены основные правила их сбора, хранения и приготовления.

Подготовила Юлия ОЛЕЙНИКОВА

Современный рынок на сегодняшний день предоставляет в пользование врача-стоматолога огромное количество фотоотверждаемых материалов, которые незаменимы при проведении реставрации разрушенных твердых тканей зубов.

Однако, используя даже самые современные и лучшие из существующих фотокомпозитов, ряд проблем, связанных с усадкой материала и его неполной полимеризацией, остаются актуальными

и по сей день. Усадка материала в процессе его отверждения — основная причина нарушения краевого прилегания пломбы к зубу, что со временем может привести к развитию вторичного кариеса на границе пломба-зуб и потребовать коррекции или замены реставрации. Неполная полимеризация композитов и содержание в уже отвержденной реставрации остаточного мономера, который по сути является токсическим веществом, приводит к ухудшению физико-механических свойств

композита и способна оказывать токсико-аллергическое влияние на пациента. Врач-стоматолог в своей практической работе не способен повлиять на физические и химические характеристики материала, однако проведенные нами исследования доказали возможность получения наилучших из возможных результатов при соблюдении определенного алгоритма работы с фотокомпозитами:

Алгоритм проведения фотополимеризации прямых композитных реставраций

— для полноценного отверждения слоя композита минимальная мощность фотополимеризатора должна составлять 400 мВт/см²;

— для снижения силы отрыва материала от стенок зуба и предотвращения образования краевой щели следует накладывать материал диагональными слоями и применять технику «направленной» полимеризации (т.е. производить засвечивание слоя материала через стенку зуба, к которой он прилежит);

— для максимальной полной полимеризации фотокомпозита сле-

Новые технологии

дует проводить дополнительное «финишное» засвечивание реставрации после её постановки и коррекции окклюзионных контактов.

Соблюдение данных рекомендаций в дополнение к инструкциям фирм-производителей пломбировочных материалов поможет врачам-стоматологам добиваться отличных непосредственных и отдаленных результатов при постановке фотокомпозитных реставраций.

Ольга МАНЮК, ассистент кафедры общей стоматологии БелМАПО

Врачам

Врачу-кардиологу В. Лаврину

Смирненно шагаем на круги своя
И раним сердца об углы бытия.
Нетленна лишь вера
в могучий «авось»,
Защепит ударом не прямо, а вскользь.

Когда же приходит истины час,
Судьба насаждает без скидки на нас.
В такие минуты страх не унять
И мир за овчинку можно принять.

Одна остается надежда в глазах
На чуткость и жалость
в чьих-либо сердцах.
И всякий мелькнувший белый халат
Как будто дает нам жизни мандат.

Лекарством, молитвой,
просто словом, —
И каждый больной стал опять
молодцом.

А белый халат вдруг теряет
свой блеск,
Кумиров невольных свергаем
с небес.

Смирненно шагаем на круги своя
И раним сердца об углы бытия.
Нетленна лишь вера
в могучий «авось»,
Защепит ударом не прямо, а вскользь.

Врачу-психотерапевту Г. Гурарье

Беларусь

Мне душу гартавала продкаў
наших зямля,
І яна частавала, чым багата была.
Ад бяды бараніла — я быў ёй як малы,
Беларусь — маё сэрца,
часцінка душы.

Мне Радзіма дарыла шум
вялікіх бароў,
Ціхі лопат чароту,
пах квітнеўшых палёў.
І мяне надзяліла доўгай
стужкай шашы
Беларусь — маё сэрца,
часцінка душы.

Дах бацькоўскага дома,
цёплы свет у акне,
І буслінка знаёма на высокім слупе,
І калодзеж паблізу,
што зрабілі бацькі...
Беларусь — маё сэрца,
часцінка душы.

У жыцці я пазнаў многа
сумных гадзін,
І ніколі не быў між сваіх я адзін.
Як бурлівы струменчык лёс
мой будзе цячы.
Беларусь — маё сэрца,
часцінка душы.

Як кавалачак шчасця праз жыццё
я нясу,
Пах жытнёвага хлеба
у льяным рушніку,
Гаспадыні мясілі хлеб
у драўлянай дзяжы.
Беларусь — маё сэрца,
часцінка душы.

Врачу-стоматологу В. Левшиной

Рождество

Это — ночь Рождества,
сына Бога явленье.
Он спасителем будет для многих
людей,
Это счастье и радость благого
общенья,
Всё на лицах восторженных
божьих детей.

Это — ночь Рождества,
чудный свет восхищенья,

Он сверкает в глазах
благодарных людей,
Это радости искры и слёзы
прощенья,
Всё на лицах восторженных
божьих детей.

Это — ночь Рождества,
нежный свет умиления,
Он ложится на сердце счастливых
людей,
Это радость надежды и слёзы
прощенья,
Всё на лицах восторженных
божьих детей.

Это — ночь Рождества,
свет великий прозренья,
Он надежду вселяет на счастье
в людей,
Это веры нашей пред Богом говенье,
Всё на лицах восторженных
божьих детей.

Врачу-педиатру В. Домбровскому

Дрёма

Тихая дрёма неспешно идёт,
Мягко ступает и сладко поёт.
Тихая дрёма обходит ваш дом,
Вас ожидает за каждым углом.

Мягкая дрёма откроет вам дверь,
Мягкая дрёма уложит в постель,
Будет весь вечер шептать вам слова,
Мягкой рукой закрывать вам глаза.

Сладкая дрёма заполнила дом,
Сладкая дрёма зовёт к тебе сон,
Тот, что гулял на дворе за окном,
Важно шагая цветным петухом.

Врачу-акушеру Б. Пучковой

Ночка

Солнце садится за горы,
Лисы попрятались в норы,
Ночка бредёт по опушке,
Смотри, все спят ли зверушки.

Ночка идёт по тропинке,
С листьев сбивает росинки.
Дремлет в обнимку с подушкой
Ласочка с розовым ушком.

Ночка прошла возле ёлки,
Нежно погладив иголки.
Ёжик свернулся в калачик,
Словно колючий он мячик.

Ночка глядит под кусточек,
Зайка свернулся в комочек,
Ушки прижал он на спинку,
Лапки сложил он корзинкой.

Небо украсили звёзды,
Словно хрустальные слёзы.
Ночка рассвет в поле встретит,
Добрые сны дарит детям.

Врачу скорой помощи А. Зверьковой

Карусель

Время праздника пришло
Собирать улыбки
И дарить нам волшебство —
Золотые рыбки.

Друг, раскроем широко
Празднику объятья,
Будет весело, смешно —
Все мы здесь как братья.

Всем нам в танце хорошо
Прыгать и кружиться,
И я счастлив горячо
С вами подружиться.

Встанем вместе мы кольцом,
Шире круг, дружочек!
Хором песню мы споём,
Ух, хорош денёчек!

**Хочется ещё раз вспомнить
людей, которые свой
профессиональный и
человеческий долг видят в
помощи страждущим.**

От чистого сердца Владимир ШАМКО, автор

Врачу-терапевту Т. Малышевой

Семейка

Внучкам читают молодые бабушки,
Видят счастливые сны наши
лапушки.

Ниточку нежную не порвать бы,
Пусть она тянется до самой свадьбы.
Только в таком с ними согласии,
Нам не страшны все катавасии,
Беды там всякие, страх и мели,
Только б мы рядом с ними сидели,
Вместе б сидели и песни пели,
Песни пели, на звёзды глядели.
И мало ли, что там ещё —
Мы вместе можем почти всё.

Врачу-отоларингологу Г. Васильевой

Желанье

С каждым годом трудней мне
на крыльях мечты
Подниматься над прошлым,
видеть мир с высоты.
С каждым годом всё глуше шёпот
сердца внутри,
В снах приходят уж реже тени
прежней любви.

Но, как острые когти лютых,
хищных зверей,
Рвут сны эти на части упоенье
тех дней,
И как скрежет железа
по осколкам стекла,
Нестерпима идея ожидания конца.

А ведь было когда-то чувство
вечной весны,
Этим чувствам, пожалуй,
нет сейчас и цены.
От предчувствий осталась горсть
холодной золы,
Как опавшие листья накануне зимы.
С лихорадкой, поспешно
собираю итог,
Результат небогатый —
только несколько строк.
Если есть ещё время что-нибудь
изменить,
Мне б наверно хотелось мечтать
и любить.

Врачу-психотерапевту А. Васильеву

Настроенье

Летний дождик прошёл,
Отгремела гроза,
Стало мне хорошо,
И роса, как слеза,
Обо всём, что прошло,
Мне туманит глаза.

В той дали голубой
Было много надежд,
И друзья все с тобой,
Боже, сколько невест!
А ценилось то всё
Нами меньше рубля,
И казалось, своё
Сохраним навсегда.

А, транжира кредит
Вдохновения и сил,
Мы смогли повторить
Путь безвестных могил.
Горько это признать,
Но такой уж наш рок,
Время нам не подмять,
Что не сделано в срок —
Будет точно укор
У последней черты,
Осуждающий хор
Из щемящей тоски.
Нас ведь держит, проверь,
Будто тягостный плен,
Безвозвратность потерь

Я хочу с головой окунуться
в лесную росу,
Впрямь в небесный ковер
паутин невесомую нить,
Вылить в озеро всех океанов
атласную гладь,
Заплести ветви ивы плакучей
в тугую косу...

Я хочу сыпать снег на уставшие
головы пальм,
Заставлять танцевать муравьев
под мелодию ветра вдали,
Спрятать молнии все, оседлав
незаметно грозу,
Исписать все кленовые листья,
сбрав их в большую тетрадь...

Я хочу повернуть водопады
бурлящие вспять,
И смешать теплый день
и полярную синюю ночь,
И вокруг всей планеты обвить
ручейков серебристую нить,
Заплести все цветы
в непослушную мамину прядь...

Я хочу погасить дуновением
ветра морского свечу,
Сделать бусы живые
из жемчуга лживого звезд...
Пряча детства беспечного
мысли в дырявой душе,
Я хочу, я хочу, я хочу, я хочу...
Я хочу!

Марина БУРАЧЕВСКАЯ,
студентка лечебного факультета

Неоконченных дел.

Ну, уж если они
Нас не станут держать,
То тебе, ты пойми,
Жизни вкус не познать.

Врачу-гинекологу С. Шумаковой

Если сложить

Если сложить мириады снежинок,
Будет здесь царство холодных ветров.
Если сложить мириады улыбок,
Будет страна оживающих снов.

Если собрать мириады песчинок,
Горы поднимутся под облака.
Если на лицах много смешинок,
Значит, по улицам бродит весна.

Если собрать мириады дождинок,
Морем бушующим будет вода.
Если собрать мириады пушинок,
Радости детской не будет конца.

Врачу-гинекологу Б. Коваленко

Лист

На тонкой ножечке зелёного листа
Висит всей нашей жизни пирамида,
И с виду кажется, что жизнь
совсем проста.

К чему тогда досада и обида
За то, что он увянуть должен
к холодам

И прахом стать, как будто бы
исчезнуть,
Давая радость и волненье
нашим снам,

Явив иллюзию, весной воскреснуть?
Да, мы подобны в чём-то этому листу,
Когда несём по жизни крест

посильный,
А всё-таки мы раздвигаем темноту
К границам, данным нам судьбой
всесильной.

